

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

ВИТОЙ ПОСОХ.
ПОСТИЖЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Иара Эльтерруса
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВЕРА ИЗГОЕВ
ВИТОЙ ПОСОХ. ПРОБУЖДЕНИЕ
ВИТОЙ ПОСОХ. ПОСТИЖЕНИЕ

Цикл
«ЭЛИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ»

БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. ТРОПОЙ МАСТЕРОВ
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. СКРЫТОЕ ПРОРОЧЕСТВО
БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА. НАВСТРЕЧУ СУДЬБЕ

Цикл
«ДЕВЯТИМЕЧЬЕ. СЕРЫЙ МЕЧ»
СЕРЫЕ ПУСТОШИ ЖИЗНИ
ДЕТИ СМЕРЧА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

ВИТОЙ ПОСОХ.
ПОСТИЖЕНИЕ

Роман

Москва, 2011
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

В старом замке на скале
Древний ворон зорким оком
В предзакатной полутьме
Наблюдает за порогом:

Сквозь иллюзий полотно
Виден настоящий, прежний
Дом, где спал запретным сном
На востоке старый Вечный.

В доме том живет печаль,
Мелодичная, как ветер,
Мне ее немного жаль —
Ни заката, ни рассвета.

Снов тропею к шагу шаг,
Мастеров стезей проклятой —
Не найти и не сыскать
Ей дороги в двор триады.

Трое молча наблюдают,
Трое чашу берегут —
Кубок знаний, испытаний
С новым замком наверху.

Старый ворон глухо каркнул,
Сумерек заметив ток,
Древний рок — судьба насмарку,
Древний путь — на дно и вброд.

Михаил Пузанов

ПРОЛОГ

Пальцы Мертвого Герцога раздраженно постукивали по подлокотнику кресла. Казалось бы, причин для раздражения и тревоги нет, но Фарн в последнее время ощущал их на уровне подсознания и не понимал, что с ним творится. Все ведь как будто в порядке, последствия нашествия кукуловодов за прошедшие три года практически сведены на нет, бунтовщики поголовно вырезаны, их семьи лишены дворянства. Тишь и благодать. Но ему все равно было не по себе, а своей интуиции высший зорхайн предпочитал доверять, она его никогда не подводила. Что-то надвигается, что-то назревает, другого вывода Мертвый Герцог сделать не мог. Но что? И когда? Ответов не было. Пожалуй, надо в ближайшие дни встретиться с ректором Антрайна и королем, спросить, нет ли у них подобных предчувствий.

— Ваше сиятельство! — без стука ворвался в кабинет секретарь. — Срочное донесение!

Похоже, накаркал. Фарн протяжно выдохнул и спросил:

— От кого?

— От пограничной стражи. Островитяне высадили десант на Хирлайдском полуострове! Их флот просто огромен! Наши отряды с боями отходят.

— Островитяне?.. — изумился Мертвый Герцог. — Они что, с ума посходили?.. Мы же их раздавим, как яйцо...

— От наших агентов в Керионе не было никаких донесений о подготовке к вторжению, — сообщил секретарь, не обратив внимания на риторические высказывания начальст-

ва. — Скорее всего, это свидетельствует о том, что наша сеть на острове провалена, и нам в последние годы скармливали дезинформацию.

— Без сомнения, — вздохнул Фарн, продолжая удивляться про себя.

Вот уж чего он не ждал, так это вторжения керрионцев. Куда им с их небольшой территорией собрать столько войск, чтобы всерьез схлестнуться с огромным Игмалионом! Однако вторжение началось, а значит, он чего-то не знает, чего-то не учел. И это плохо — страна не готова к серьезной войне, просто не готова! Придется в спешке собирать войска и перебрасывать на крайний юг, что займет немало времени.

— Судя по всему, — продолжил секретарь, — они уже довольно давно сидят на побережье между Хирлайдом и Ларантом, места-то дикие. Их случайно обнаружил патруль, которому чудом удалось уйти, преследовали патрульных долго и упорно.

— Вот даже как, — пробурчал герцог, закусив губу. — Видимо, это был хорошо продуманный план. Нас кормили дезой, а сами в это время готовились. Причина, думаю, ясна — у них очень тяжелое положение. Прошлой зимой, насколько я знаю, голодали. Слишком велико население для такой территории. Но неужели их ничему не научило прошлое? Сколько раз уже им давали по носу...

— А это, ваше сиятельство, по их меркам было давно, успело вырасти новое поколение, не помнящее прошлых поражений. И, думаю, это не все. Совсем недалеко остров Хорн, на котором портал. Вы давно связывались с Хорном?

— Месяца два назад. — У Фарна от этого предположения перехватило дыхание. — Нужно связаться немедленно!

Через несколько минут стало ясно, что опасения секретаря не напрасны. На вызов никто не ответил, а это могло означать только одно: отвечать просто некому, так как по уставу возле кристалла связи всегда был обязан кто-нибудь находиться. То, что портал захвачен, очень плохо. Его нуж-

но отбить любой ценой и как можно быстрее, пока кериионцы не договорились с Торийским царством. Кто знает, что островитяне предложат торийцам, и не соблазнятся ли те. С Торией игмалионцы торговали, но относились соседи друг к другу очень настороженно, в царстве хорошо помнили попытку королевства атаковать их. Не захотят ли отплатить? Вполне возможно.

Мертвый Герцог досадовал на себя: ну как он мог не предусмотреть этого? А считал себя держащим все нити в руках, был уверен, что знает обо всем происходящем в королевстве и за его пределами. По крайней мере, внутри каверны. Оказалось, что это не так. Его сделали. Как маленького ребенка. Обыграли по всем статьям. Но зря кериионцы думают, что это сойдет им с рук. Очень зря. Сегодня же надо будет встретиться с ректором и королем, пригласив на эту встречу и капитана невидимок, не так давно ставшего командиром всех элитных отрядов страны. Интересно, что островитяне сумеют противопоставить летучим отрядам на карайнах? Нет у них бойцов такого уровня, просто нет. Да и с патриархом необходимо связаться. Пусть выделит несколько сотен высших зорхайнов, они отвлекут врага с воздуха. Кериионцы не имеют понятия, как бороться с зорхайнами, на их острове такие крылатые не водятся. И на сей раз нельзя будет просто отбить нападение и на этом успокоиться. Придется брать Кериион под свою руку. Хочешь или не хочешь, иначе подобное повторится. Предлагали ведь кериионскому герцогу пойти под руку игмалионского короля, так нет же, не захотел. Слишком дорожит своей властью. А было бы неплохо — Игмалиону, в отличие от острова, населения как раз не хватает.

— Немедленно сообщите о случившемся его величеству и милорду ректору, — приказал Мертвый Герцог.

Секретарь коротко поклонился и выбежал из кабинета. А Фарн, проводив его взглядом, встал и отошел к окну. Он довольно долго смотрел вдаль, размышляя о том, что должен сделать в ближайшее время. Трениро-

ванный мозг быстро и четко раскладывал по полочкам известные данные, стараясь максимально заполнить пробелы. Однако их все равно хватало. Герцог с досадой стукнул кулаком по стене. Опростоволосился его хвальный второй аррал! Переиграли его керсионские спецслужбы. Но ничего, еще поглядим, кто кого.

ГЛАВА 1

Насвистывая себе под нос незатейливую мелодию, по одной из радиальных улиц столицы шел, глаза по сторонам, не слишком высокий молодой человек непривычного для центрального Игмалиона вида. У него были черные волосы, слегка смуглое лицо и нос с небольшой горбинкой. Одежда его не отличалась особой изысканностью — обычный комбинезон, принятый среди бойцов элитных отрядов. Уже только благодаря этому к нему никто не решился бы пристать, хотя задир и завзятых дуэлянтов в столице хватало, но у них тоже имелось чувство самосохранения, все отлично знали, на что способны люди в таких комбинезонах. Тем более не способствовал излишнему интересу к молодому человеку шедший позади него молодой двуххвостый карайн. Он был еще немного ниже среднего человеческого роста, но выглядывающие из пасти огромные клыки все равно внушали уважение. Не было в королевстве самоубийцы, способного напасть на владельца черного кота.

Настроение у Кенрика было радужным, хотя он и неимоверно устал. Жизни наставники ему не давали; о том, что такое свободное время, юноша давным-давно позабыл, но это, как ни странно, его больше не волновало — привык. Поначалу только было очень трудно, Кенрик не раз думал, что вскоре сойдет с ума, однако не сошел. Вставал он в шесть утра, бежал на тренировку, на которой из него вытягивали все жилы, а в десять уже должен был находиться на занятиях в Антрайне. Там тоже спрашивали очень строго, и если юноша приходил

не подготовившись, сообщали командиру отряда, после чего начиналось настоящее «веселье». По окончании занятий в четыре часа дня он обедал и возвращался на базу, где снова начинались тренировки, продолжавшиеся порой до десяти вечера, а ведь нужно было еще выучить уроки. Но со временем Кенрик втянулся, ему даже понравилось напрягать все свои силы, выкладываться до конца. Да и результаты радовали. Мало уже было в королевстве бойцов, способных справиться с ним в одиночку. Это не говоря о магии, которую он постиг значительно глубже, чем подозревали магистры-визуалы, и неудивительно, с таким-то учителем, как Витой Посох. С каждым днем юноша все больше понимал, что за прошедшие тысячелетия магия деградировала, и сильно. То, что для Посоха было крайне просто, для визуалов Антрайна оказывалось попросту невозможно. Визуальная магия и в самом деле являлась лишь слабым отголоском истинной.

Посох хорошо учил Кенрика, он очень много нового узнал. Значительно труднее, чем учиться, было скрывать свои знания от наставников, не дать им понять, что он умеет значительно больше них. И те не могли нахвалиться на талантливого студиязуса, не раз говорили ему, что при его таланте надо все силы отдавать магии, а не заниматься всякой чужью, намекая на то, что Кенрик состоит в отряде невидимок. Но юноша не собирался отказываться от отряда, в котором он впервые в жизни почувствовал себя своим среди своих. В среде невидимок никого не волновало, аристократ ты или простолюдин, маг или обычный человек, важно было только, каков ты на самом деле, не подведешь ли в бою, можно ли тебе доверить спину. И менять это на паучьи отношения магов Антрайна? Нет уж, Кенрик еще не сошел с ума.

«А ты что думал? — раздраженно проворчал Витой Посох, подслушав мысли своего носителя. — Я тебе не раз говорил, что маги — одиночки, и каждый ревниво воспринимает успехи другого. Поэтому не светись, не лезь, куда не просят, не показывай, что ты умнее них».

«Ох, как же ты мне надоел своей паранойей», — простонал Кенрик.

«Лучше быть живым параноиком, чемдохлым оптимистом!»

«Ну-ну. С таким характером, как у тебя, быстро удавят».

«Пусть попробуют! — презрительно бросил Посох. — Многие пытались, да ни у кого не вышло. И вообще, когда мы пойдем искать остальные мои части?»

«Откуда я знаю, — отмахнулся Кенрик. — Мне как-то не до того. Сам знаешь, что дышать некогда».

«Знаю, — неохотно согласился вредный артефакт. — Взялись за тебя плотно. Я даже удивляюсь, с чего бы это? Уж не заподозрили ли они, что это мы им победу на блюдечке преподнесли?»

«Не дайте Трое! — поежился юноша. — Но вряд ли, а то я давно бы сидел в подвалах варла¹ и общался с их палачами».

«Не считай Мертвого Герцога дураком. Если он понял, что ты мой носитель, то он с тебя пылинки сдувать будет. Ему совсем не нужен во врагах маг такой силы. Тем более что этот маг изначально хорошо относится к Игмалиону. Только дурак станет превращать его во врага».

«Ну вот, настроение ты мне все-таки испортил, зараза...» — вздохнул Кенрик.

«А это чтобы жизнь медом не казалась, — довольно хохотнул Посох. — А то ты что-то в последнее время больно уж благодушным стал. Слишком расслабился. Забыл, как по лесу бегал, а за тобой пять полков охотились? Гляди, может и повториться».

«Да чтоб тебя! — в сердцах рявкнул юноша. — Только хощее настроение, так нет же, ему надо все изгадить!»

«На том стоим», — удовлетворенно заявил артефакт и умолк.

Кенрик, недовольно бурча, поплелся дальше, радужного настроения как не бывало. И таким образом беранисов посох доставал его постоянно, не давая успокоиться, застав-

¹ В а р л — сокращенное просторечное название второго аррала (департамента безопасности, самой засекреченной спецслужбы королевства, имеющей огромное влияние). Служащих там называют варлинами, а те, кто их не любит, — слизняками.

ляя постоянно быть начеку и никому не верить. Юноше страшно надоело иметь тайны от друзей, жить двойной жизнью, строя из себя того, кем не являлся. Но приходилось: вредный артефакт не желал, чтобы другие люди знали о нем. Кенрик, конечно, понимал почему. Слишком печальный опыт был у Посоха. Слишком много раз его носителей убивали, а его самого лишали силы. Вот он и не верил никому. Но как же это безмерно раздражало!

— Кенрик, ты куда? — донесся сзади звонкий девичий голос.

Он оглянулся и улыбнулся при виде Ларики, единственной из их учебной группы в Антрайне, с кем он подружился. Остальные снобы — а так вышло, что в их группе учились сплошь аристократы, с презрением относились к выскочке-простолюдину, да еще и родом из другой каверны. Юноша никому не навязывался, благо его не травили, а просто игнорировали. Ларика ло'Даланди, хотя тоже аристократка, оказалась приятным исключением, относясь к Кенрику, как к равному. Кто знает, почему, может, потому, что остальные в группе ее не слишком любили, считая недостаточно знатной. Ее отец был всего лишь виконтом, да еще и отнюдь небогатым. Если бы не проявившийся в юности дар визуала, то судьба девушки оказалась бы незавидной. Скорее всего, ее отдали бы в монастырь, так как у ее отца не было приданого для дочери.

— Как обычно, — ответил юноша. — В казармы. У меня сегодня еще тренировка.

— Слушай, а когда ты отдыхаешь? — удивленно приподняла брови Ларика.

— Никогда, — улыбнулся Кенрик. — Точнее, вот сейчас, пока иду, отдыхаю. Потому и иду пешком, а не еду на Черныше, не то бы слишком быстро в казармах оказался, а там сразу в оборот возьмут. С моими наставниками не забалуешь.

— Как можно так жить? — поежилась девушка. — Я бы не смогла.

— Я тоже думал, что не смогу, — вздохнул юноша. — Пришлось привыкать. Когда выбора не остается, деваться некуда. Я скорее из Антрайна уйду, чем из отряда.

— Почему? — удивилась Ларика. — Ведь магия — это все. Это сама жизнь!

— Кому как, — возразил Кенрик. — Мне друзья и отношения с ними куда важнее магии. Ни одна магия не даст тебе настоящих друзей. Да и занят наш отряд очень важным делом. Магия мне в этом только подмога.

— Странный ты... Все маги, кого я знаю, чуть ли не молятся на свою силу, а ты нет.

— Это их личное дело, их выбор и их право. Трое дали нам свободу воли, и каждый отвечает за свой выбор сам.

— Странный ты, — повторила Ларика. — Ну ладно, я не о том хотела спросить. У меня послезавтра вечеринка. Придешь?

— Ну, не знаю, — растерялся Кенрик. Его, кроме сослуживцев из отряда, еще никто на вечеринки не приглашал, тем более девушки. — Если смогу отпроситься у наставника...

— Отпросись, — лукаво улыбнулась она. — Снобов из нашей группы не будет. Хочу тебя познакомить с парой интересных ребят. Если хочешь, приходи с девушкой.

— Она не согласится, — понурился юноша. — Кто я, и кто она...

— А кто она? — загорелись любопытством глаза Ларики.

— Е... — Только в этот момент Кенрик понял, что чуть не проговорился, уж кому-кому, а его соученице не стоило знать, что он знаком с ее высочеством Телией. — Извини, не могу сказать. Она очень знатная, и не мне с ней... э-э-э...

— Так приходи сам, буду рада тебя видеть, — ничуть не огорчилась девушка. — Ты прав. С высокой знатью лучше не водиться, они нас и за людей не считают.

Кенрик хотел было возразить, что Телия совсем не такая, но все же предпочел промолчать. Не хватало только дать начало еще одному слуху о принцессе, которая и так была при дворе белой вороной, ничуть не интересуясь свет-

ской жизнью. Он попрощался с Ларикой, и каждый отправился по своим делам.

Казармы встретили юношу непривычной суетой. Невидимки носились вокруг с упряжью, оружием и вещевыми мешками, явно собираясь в поход. Интересно куда? Ведь никаких предпосылок для этого не было, стаи диких зорхайнов давно уже не терроризировали королевство. При помощи Высших их переловили и рассадили по вольтерам. А что еще могло случиться? Опять бунт?

— А, вот где ты! — хлопнул его по плечу незаметно подошедший Марк, после экспедиции в Средоточие получивший лейтенанта. — Галопом собираться! В ночь выступаем.

— Выступаем? — растерянно переспросил Кенрик. — А как же моя учеба в Антрайне?

— Не боись! — хохотнул одноглазый. — Капитан об этом уже подумал и приказал отправить в секретариат Антрайна письмо по твоему поводу. А тебе пора побывать в настоящем деле. Боец ты уже неплохой, но по-настоящему еще не убивал.

Настроение юноши стремительно скатилось к нулю, он вообще не хотел никого убивать, но понимал, что этого не избежать, раз уж он служит в элитном боевом отряде.

— А что случилось-то? — с трудом выдавил Кенрик. — Куда мы выступаем?

— Островитяне высадились на Хирлайдском полуострове, — помрачнел Марк. — Причем уже давно. И егеря и варлины их высадку прошляпили. Нам надо разведать, что там и как, взять языков, выяснить, чего хотят керионцы, и главное, информировать об этом принца. Он сейчас собирает войска и через полдекады тоже выступит. А мы будем на месте через три дня, если ничего неожиданного не случится.

— Ясно... — вздохнул юноша, поняв, что на вечеринку к Ларике ему попасть не светит, послезавтра он будет уже на корабле, идущем от Дзанга к Кейду, другого варианта быстро добраться от столицы до Хирлайда не было. Если двигаться через Илайский перешеек, то дорога займет как мини-

мум пять, а то и шесть дней. Однако на всякий случай он спросил об этом у наставника.

— Все верно, — усмехнулся тот. — В Дзанге нас ждет бриг. Ладно, не теряй времени, по дороге все расскажу. Постарайся ничего не забыть из снаряжения, припасы, как всегда, у интенданта, лекарства для тебя и для карайна у отрядного лекаря. Все, бегом!

Кенрик, вздыхая про себя, понесся в казарму. Ну вот, только все вошло в колею, только привык к определенному распорядку, как все опять кувырком. Выходы в «поле», как называли невидимки свои вылазки, юноше никогда особо не нравились — слишком любил он комфорт, хотя жить комфортно ему доводилось очень редко. Однако настоящие друзья, появившиеся у него в отряде, стоили того, чтобы отказать и от комфорта, и от многого другого.

Отрядный интендант, плотно сложенного лысый крепыш с вислыми пышными усами, приветствовал Кенрика кивком и без лишних слов выложил на стол два походных мешка с припасами для него и Черныша. Юноша поблагодарил, подхватил мешки, погрузил их в седельные сумки карайна и поспешил к лекарю.

«Что-то припасов многовато, — послышался в его мозгу мысленный голос Черныша. — Надолго уходим?»

«Да Беранис его знает! — пожал плечами Кенрик. — Война с Керионом началась. Нас на разведку отправляют. Сколько мы в хирлайдских лесах просидим — понятия не имею: может, месяц, может, два, может, дольше».

«Хорошо-о-о... — довольно протянул карайн. — Я этот ваш город уже видеть не могу, до смерти надоел».

«Кому хорошо, а кому и не очень», — пробурчал юноша.

«Почему? — искренне удивился Черныш. — В лесу хорошо, мясо свежее бегаёт. Вкусное-э-э...»

«Тут мы с тобой друг друга не поймем, извини уж, братишка», — отмахнулся Кенрик.

«Какие вы, двуногие, странные», — поделился своим наблюдением карайн.

Пока они говорили, незаметно дошли до лазарета, где Кенрик не слишком любил бывать, приходилось ухаживать за смертельно ранеными, принимать их последний вздох. Да и отрядный лекарь не слишком нравился ему из-за откровенного цинизма, к тому же характер имел тяжелый. Очень не хотелось бы, чтобы он оказался в их десятке — жизни не даст своими плоскими шуточками. Казарменного юмора Кенрик не понимал и в ответ на шутки только недоуменно хлопал глазами, за что над ним посмеивались остальные невидимки.

— А, наш книгочей явился, — проворчал лекарь при виде юноши. — Вон там на столе видишь котомки со снадобьями? Бери одну и вали отсюда, мне некогда.

Кенрик был только рад, общаться с этим хамоватым типом он не имел ни малейшего желания. Подхватил одну из котомок и поспешил скрыться, пока лекарь еще чего-то не придумал.

Следующим пунктом в списке было снаряжение. Для начала он взял у шорника два комплекта походной упряжи для Черныша — их требовалось еще подогнать под карайна. Затем отправился в оружейную, откуда вышел нагруженным по самые уши. Теперь предстояло получить боевые комбинезоны, один надеть и укрепить мечи, ножи, сюрикены и прочее оружие на предназначенных для него местах. Это заняло немало времени, так как наставник небрежения не терпел, и если, когда Кенрик подпрыгнет, что-нибудь зазвенит — мало не покажется. Но все же к девяти вечера он сладил дело и отправился на плац, где капитан собирал отряд перед выходом.

— Явился не запылится, — одобрительно проворчал Марк при виде ученика, однако тщательнейшим образом проверил его снаряжение. Придраться оказалось не к чему, что привело одноглазого в хорошее расположение духа.

Ну вот, еще один птенец почти готов вылететь из гнезда. Сколько их уже таких было, сколько погибло. Марк незаметно вздохнул, вспоминая лица учеников, которые уже ушли из этого мира. Нет ли в их смерти его вины? Всему ли

смог научить? Трудно сказать, не только от учителя все зависит, от ученика тоже — готов ли он взять то, что ему дают. Кенрик на первый взгляд многому научился, но он по духу не боец, а книгочей. Дерется неплохо, но без огонька, без души. Не станет ли это причиной его гибели? Невидимка опять вздохнул. Что ж, все в руках Тройх, а ему остается только надеяться, что ученик сумеет перейти предел и стать мастером. Это зависит только от него самого.

— Ну что, ребята? — разнесся над плацем голос капитана, невидимки подтянулись. — Покажем керионцам, где раки зимуют?

— Покажем! — почти в один голос рявкнул отряд.

— Ситуация сложная, — продолжил ло'Иларди. — Наши дорогие слизняки опять прохлопали ушами, и нам теперь придется подчищать за ними хвосты. Лагерь островитян обнаружил егерский патруль; причем лагерь старый, хорошо укрепленный. А это говорит о том, что керионцы там давно. И ни одна собака об этом не знала! Наша задача — разведать местность, выяснить их численность и конкретную дислокацию. Для некоторых горячих голов повторяю особо: наша задача — разведка! По мере возможности будем, конечно, их резать, но главное не это. На наше счастье островитяне с карайнами мало знакомы и бороться с ними пока не умеют, но, думаю, быстро научатся. Поэтому запрещаю подставляться и тем более попадать в плен. Хороший палач даже из вас вытащит все, что захочет, как бы вы ни хорохорились. Всем все ясно?!

— Так точно!

— Тогда выдвигаемся. Скорым маршем идем до Дзанга. И учтите, отдыха не будет. На корабле отоспитесь. Порядок движения — полусотнями. Возглавляет колонну полусотня лейтенанта Дарви. Вперед, прохвосты! И пусть Беранису в аду станет тошно!

Передовая пятерка полусотни Марка, в которую входил и Кенрик, двинулась к воротам базы. Пятерка за пятеркой невидимки следовали за ними, и никто не знал, вернется ли он живым. Впереди ждала долгая дорога.

Нир плелся к главной столичной резиденции второго аррала в отвратительнейшем настроении. Весь отряд, включая Кенрика, отправился на какое-то задание, а его не взяли! Почему?! Обида жгла горло. Ну да, конечно, он же слизняк... Несмотря на то что его принял Тень, невидимки все равно не считали юношу полностью своим. Кенрика считали, хотя тот был писарем из другой каверны, а его — нет! Просто потому, что Нир вышел из варла. Казалось бы, после случившегося два года назад варлины и невидимки помирились, сражались спиной к спине, но неприязнь друг к другу никуда не делась. А ему было хуже всех, поскольку он перестал быть своим во втором аррале и остался чужим для невидимок. И как теперь жить?..

Сколько усилий Нир приложил, чтобы стать бойцом, заслужить уважение в отряде — не вышло. А ведь ему, калеке от рождения, пришлось куда труднее, чем Кенрику. Да, маги Антрайна в конце концов исцелили его, выправили и плечо и ногу — но какой болью это далось! Нир был потрясен; он считал, что целители-визуалы способны на большее и могут лечить без боли. Оказалось, что это не так — магическая медицина начала как следует развиваться только в последние тридцать лет, да и то по настоянию Мертвого Герцога. Странно, но факт. Ладно, впрочем, хоть как-то исцелили — и то благо. Он больше не калека!

Смахнув ладонью злые слезы, юноша постарался взять себя в руки. Не хватало еще, чтобы его увидели плачущим. О том, что отряд ушел, Нир узнал час назад, придя на тренировку и никого на базе не обнаружив, кроме двух отрядных писарей. Один из них и передал ему приказ прибыть в распоряжение Мертвого Герцога. Из-за обиды юноша даже не задумался над несуразностью этого приказа. Кто он, и кто Мертвый Герцог! Какие у них могут быть общие дела?! В другое время Нир, любящий и умеющий плести мысленные логические кружева, немало времени посвятил бы раз-

мышлению над этим. Но сейчас он не мог думать ни о чем, кроме своей обиды.

— Куда? — спросил привратник на входе в резиденцию.

Нир показал ему свой жетон варлина и пробурчал:

— К герцогу по вызову. Нирен ло'Хайди.

Жетон никакого впечатления на привратника не произвел. Он принялся рыться в каких-то списках и рылся довольно долго. Наконец нашел имя юноши и пропустил его. Чтобы добраться до кабинета ло'Верди, Ниру пришлось подниматься и опускаться по лестницам, проходить по длинным коридорам, перебираться из крыла в крыло, пересекать огромные залы. Служащим в этом здании людям порой казалось, что строивший его архитектор был безумным. Только минут через двадцать юноша добрался до цели своего путешествия. А до того, как по ходатайству капитана невидимок маг-целитель из Антрайна выправил ему ногу и плечо, он бы добирался раза в два дольше.

— Нирен ло'Хайди? — спросил одетый в строгий костюм секретарь, едва завидев посетителя.

— Да.

— Проходите, вас ждут.

Юноша неуверенно открыл створку тяжелых дверей и протиснулся в кабинет самого могущественного, если не считать ректора Антрайна, человека в королевстве. Впрочем, не человека, но это не имело никакого значения. Власть Мертвого Герцога была больше королевской. Не существовало никого, кто бы его не опасался. Нир поднял взгляд и увидел холодные жестокие желтоватые глаза на словно вырубленном топором лице. У него мороз по шкуре прошел. Юноша медленно выдохнул, набираясь храбрости, и низко поклонился. Несмотря на свой страх, он намеревался просить ло'Верди отпустить его из варла, не хотел и дальше сидеть меж двух стульев.

— Садитесь, молодой человек. — Сухой голос Мертвого Герцога заставил Нира поежиться.

Он покорно сел на указанный неудобный стул и уставился на хозяина кабинета, как мышь на змею.

— Я вызвал вас, чтобы ознакомить с вашими новыми обязанностями, — продолжил ло'Верди.

И вот тут Нир решился:

— Ваше сиятельство! Прошу отпустить меня из варла!

— Почему? — слегка приподнял брови Мертвый Герцог.

— Я не в состоянии больше быть и там и там! — с мукой в голосе выдохнул юноша. — Из-за этого я везде чужой! Я не могу больше так!

— Это вы из-за того, что вас не взяли с собой невидимки? — Хозяин кабинета едва заметно усмехнулся. — Вас не взяли бы на опасное задание даже не будь вы варлином. Поверьте, по очень веской причине. И вашей вины здесь нет.

— По веской причине... — тупо повторил Нир, стараясь осознать, что ему сказали. — Это из-за моего настоящего отца?..

— Что вы об этом знаете?! — Взгляд Мертвого Герцога стал пронзительным, было видно, что он встревожен.

— Только то, что барон ло'Хайди — не мой отец, — не стал лгать юноша. — Об этом перед смертью сказал мне граф ло'Тарди и приказал любой ценой добраться до вас, поэтому я предположил, что мой настоящий отец — высокопоставленное лицо.

— Что ж, он сказал правду, — после недолгого молчания сообщил хозяин кабинета. — Но до определенного срока я не имею права открыть имя вашего отца. Поймите, это необходимо. Каждому знанию свое время. Надеюсь, вам все ясно?

— Ясно, — наклонил голову Нир, не надеявшийся узнать и это.

На самом деле ему было не слишком важно, кто именно его отец. По очень простой причине — этот человек развлекался с его матерью, не думая о последствиях. Его мало интересовал ребенок, иначе он давно бы объявился. А поэтому юношу он тоже не интересовал.

— Из варла я отпустить вас не могу, — снова заговорил Мертвый Герцог. — Тому тоже есть свои причины.

«О которых мне опять же знать не следует», — мысленно усмехнулся юноша. Страх его куда-то делся. Теперь он испытывал злость.

— Из отряда я не уйду, — холодно уведомил Нир.

— А этого и не требуется, — насмешливо сказал Мертвый Герцог. — Если у вас останется время после занятий — тренируйтесь на здоровье.

— Каких еще занятий?! — растерянно вытаращился на него юноша.

— У специально отобранных преподавателей.

— Чему я буду у них учиться?!

— Многим интересным и полезным вещам, — откинулся на спинку кресла хозяин кабинета, с искренним интересом наблюдая за ничего не понимающим юношей. — Например, правилам светского общения за столом.

— Что?! — Ниру показалось, что на него вылили ушат холодной воды. Такого он ожидать никак не мог. Услышав эти слова от кого-то другого, он бы воспринял их как злую шутку. Но сказанное главой второго аррала приходилось воспринимать всерьез.

— То, что слышали. — Мертвый Герцог уже определенно веселился, что было видно по его глазам.

— Н-но з-зачем?..

— Так нужно. А чтобы вы не сомневались, вот вам приказ, подписанный одновременно мною и его величеством. Завтра с утра вы обязаны прибыть в секретариат Первого королевского университета, чтобы получить расписание занятий. Они будут проходить там же. Вам все ясно?

— Да, — обреченно сказал Нир, понимая, что теперь ему никуда не деться.

— Не смею вас больше задерживать. — Мертвый Герцог поднялся. — Всего доброго.

— До свидания...

Нир вышел из кабинета как сомнамбула, он ничего не понимал и пребывал в полной растерянности. Что происходит?! Приказ, подписанный одновременно... королем и Мертвым Герцогом?! Предписывающий никому не нужно-

му мальчишке заниматься всякой чушью?! Зачем?! Нет, что-то тут нечисто... Юноша дал себе слово выяснить, что именно. А пока придется подчиниться, выбора у него нет.

* * *

Нервно меряя шагами пространство вокруг стола с растеленной на нем картой Хирлайдского полуострова, Лартин размышлял о случившемся и с каждым мгновением все больше сознавал — здесь что-то не так. Он ставил себя на место керионских генералов и ничего не понимал. Высадка на полуострове однозначно невыгодна тактически, ни при каком раскладе. Но зачем-то они ведь высадились. Так на что же рассчитывают островитяне? В их штабах сидят далеко не идиоты — доводилось с ними сталкиваться, воюют грамотно. А значит, вывод один: этой высадкой внимание игмалионцев отвлекают от чего-то куда более важного. Но от чего? Портал? Они прекрасно должны понимать, что портал вскоре отобьют, второй флот королевства уже на пути к острову Хорн, керионцам не удержаться, тем более что магов у них мало. А со вторым флотом милорд ректор отправил больше трехсот опытных магов, двадцать из которых — магистры высшего посвящения. Нет, островитянам долго не продержаться, и они это должны понимать. Так на что же они рассчитывают?

Лартин раздраженно почесал щеку и снова склонился над картой. Чего-то он не видит, чего-то он не понимает. Подсознательно принц был уверен, что атакой на полуостров островитяне отвлекают внимание не от портала, а от чего-то другого. И его бесило, что он не знает, от чего именно.

— Вижу, вы тоже поняли всю несуразность этого нападения? — раздался позади холодный голос Мертвого Герцога, неизвестно когда и как появившегося в Зеленой гостиной дворца, в которой собрали совещание.

— Понял, — повернулся к нему Лартин. — Рад вас видеть. У вас есть какая-нибудь новая информация?

— Взаимно рад. А информации, к сожалению, нет. Ни невидимки, ни высшие зорхайны еще не добрались до места событий. Поэтому пока мы можем только гадать о причинах случившегося. Мне все это крайне не нравится. Скорее всего, то, что на поверхности, не имеет никакого значения, суть значительно глубже. Признаю свою вину — никогда не считал кериионцев серьезным противником и не разворачивал в герцогстве большой разведывательной сети, держал минимум агентов, которых островитяне легко переиграли.

— Я бы на вашем месте тоже не беспокоился. Но теперь нам придется играть вслепую.

— Первый раунд мы, увы, проиграли, — вздохнул Мертвый Герцог. — Но это только первый раунд. Я долго размышлял и решил принять меры даже на случай самого невероятного развития событий.

— Что вы имеете в виду? — приподнял брови Лартин.

— Думаю, что разработанная островитянами операция имеет сразу несколько целей и несколько уровней прикрытия, — после недолгого молчания произнес глава второго аррала. — Но больше всего меня беспокоит захват портала. Я вижу две причины для этого. Точнее, причина одна — поиск союзника, но вот союзники могут быть разными.

— Разными? — нахмурился принц. — Но ведь портал ведет в Торийское царство...

— Так-то оно так, — появилась на губах Мертвого Герцога какая-то змеиная ухмылка, — но вы забываете о кукловодах, которые на нас очень злы. Они теперь не имеют прямого доступа в Игмалион, как раньше. А что, если они решили воспользоваться порталом, чтобы проникнуть к нам? Пусть даже вероятность этого низка, но мы все равно обязаны подумать о ней и на всякий случай предусмотреть ответные действия. Если же кериионцы сговорились с торийцами, иначе говоря с визирем Мелиманиром, который является реальным правителем царства, то это не слишком страшно.

— Почему? — удивился Лартин. — Войск в Тории хватает.

— Зато у них вообще нет магов. А если и есть, то только жалкие стихиалы. Наши визуалы с ними легко справятся.

— Хорошо, предположим, что так. Справимся, но это все равно остается всего лишь операцией прикрытия истинной цели. Я прошу вас приложить все силы аррала для того, чтобы выяснить эту цель. Пусть даже через портал в Игмалион снова проникли кукловоды. Я хочу знать — для чего? Зомбировать людей, как раньше, они не в состоянии, так чего же они добиваются?!

— Я тоже очень хотел бы это знать, — сжал пальцы левой руки в кулак Мертвый Герцог, затем подошел к стоящему у стены столику с закусками и налил себе вина. — И все силы, чтобы выяснить, приложу. Даю слово. Кстати, а где ваш отец?

— В своих покоях, — скривился Лартин. — Сказал, что поскольку мне уже тридцать, то пора принимать всю полноту власти на себя. Он собрался отречься от престола в мою пользу.

— Именно сейчас?! — Глава второго аррала едва сдерживался, чтобы не выругаться.

— Да! Именно сейчас! — В глазах принца мелькнули гневные огоньки. — Как жаль, что прежний милорд ректор погиб, он бы сумел призвать его величество к порядку! Мои доводы он просто не желает слышать. Я его, конечно, понимаю, сам не больше хочу лезть в это дерьмо, но нужно же знать, когда можно, а когда нельзя следовать своим желаниям! У меня ощущение, что отец этой простой истины не понимает!

— Вполне возможно, что не понимает, — развел руками Мертвый Герцог. — Я в курсе этой ситуации, поэтому уже занялся возможным наследником престола.

— Ну и как бедняга Нирен это воспринял? — ехидно ухмыльнулся Лартин.

— Без всякого энтузиазма. Но спрашивать его, как вы сами понимаете, никто не собирался. Меня сейчас беспокоит другой ваш брат, Ирлан. Вокруг этого гуляки собралась недобитая мразь, включая герцога ло'Саринди. Ему с его

кликлой такой король, как Ирлан, очень выгоден. Сейчас они обрабатывают его. В его окружении, как вы сами понимаете, есть мои люди, и мне очень не нравятся ведущиеся там в последнее время разговоры. Его высочество убеждают в том, что он самый гениальный, самый лучший, да что там говорить, вообще незаменимый, что ему и только ему место на престоле. Подсовывают самых красивых женщин, спаивают, засыпают подарками. И это не все. Герцог намерен воспользоваться войной для того, чтобы исподтишка расправиться с вами, для чего были наняты лучшие профессионалы из гильдии убийц. А как вы знаете, на самом деле она находится под полным контролем варла и всегда сообщает нам обо всех своих заказчиках. Глава гильдии, после того как к нему обратились с таким заказом, в панике прибежал ко мне; я же посоветовал ему сделать вид, что он принял заказ, а то бы герцог начал искать убийц на стороне и вполне мог бы найти. Мы потому и оставили подобие гильдии убийц, что свято место пусто не бывает.

— И что? — изумился принц. — Мне нужно говорить вам, что делать с такими, как этот герцог? Дайте отмашку своим людям, пусть они эту камарилью тихо перережут!

— Боюсь, что отнюдь не герцог глава заговора, — скривился собеседник. — У меня есть подозрение, что нам его просто подставили как ясно видимую цель.

— И кто же, по-вашему, настоящий зачинщик?

— У меня с каждым днем крепнет ощущение, что это сам Ирлан. Что его разгульная жизнь — это всего лишь тщательно проработанная маска.

— Не верю! — отрезал Лартин. — Он же не просыхает, утро начинается с кварты, а то и двух вина.

— Вот видите, и вы замечаете только внешнее, — как-то странно усмехнулся Мертвый Герцог. — Пить-то он пьет, но то, что на него постоянно наложено протрезвляющее заклинание, не известно никому. Я сам выяснил это несколько дней назад. Заклинание наложено мастером своего дела и практически незаметно для других магов, замаскировано под общеоздоровляющее.

— Вы уверены?! — подался вперед принц.

— Как мне ни жаль это вам говорить — уверен, — вздохнул глава второго аррала.

— Проклятье! — Лартин грохнул кулаком по столу. — И что же мне теперь делать?! Я не могу приказать убить родного брата! Каким бы он ни был, но он мой брат!

— Если мы не хотим, чтобы в случае вашей гибели он погубил страну, а он, придя к власти, это обязательно сделает, то обязаны принять меры. Поскольку вы хотите сохранить ему жизнь, то единственным выходом, который я сейчас вижу, является его отречение от прав на престол и уход в монастырь.

Тон Мертвого Герцога, когда он говорил это, был ледяным.

— Ну и как вы собираетесь заставить Ирлана сделать все это? — устало спросил принц. — Отречение он, возможно, и подпишет, а вот в монастырь не уйдет ни при каких обстоятельствах.

— Может и не уходить, но тогда он должен быть лишен возможности иметь детей, — пожал плечами глава второго аррала. — В этом случае он станет для нас безопасен. Никто из аристократов не потерпит евнуха на престоле.

— Да вы с ума сошли, предлагать мне такое! — в гневе рывкнул Лартин. — Это...

У него перехватило дыхание.

— Тогда либо монастырь, либо... — холодно констатировал Мертвый Герцог.

— Хорошо! Я подумаю!.. А пока извольте убрать тех, кто засветился в заговоре. Это заставит остальных на время отказать от своих планов.

— Как скажете, ваше высочество, — поклонился глава второго аррала.

— Вернемся к текущим делам, — пробурчал Лартин, усилив воли заставив себя успокоиться. — Мне все же не дает покоя истинная цель керрионцев. Вы не могли бы связаться с вашим патриархом и попросить, чтобы десятка два зор-

хайнов полетали над страной и посмотрели — вдруг увидят что-то необычное.

— А что, это мысль, — согласился Мертвый Герцог. — Сегодня же свяжусь. Кстати, отряд зорхайнов для связи готов присоединиться к вашему войску. Когда вы выступаете?

— Послезавтра. А за отряд благодарю, воздушные разведчики очень пригодятся. Еще одно. Хочу попросить вас встретиться с моим отцом; может, все же удастся уговорить его отказаться от отречения. Не время!

— Обязательно встречусь, — поклонился глава второго аррала, — но не уверен, что его величество меня послушает. Он годами страстно мечтал избавиться от короны и теперь, когда исполнение мечты так близко, вряд ли станет кого-либо слушать.

— К сожалению, это так, — тяжело вздохнул принц. — Но попытайтесь все же донести до него, что думать нужно не только о себе, но и о стране, за которую он несет ответственность перед Тремя.

— Сделаю все, что смогу. Позвольте откланяться?

— Всего вам доброго!

Проводив взглядом Мертвого Герцога, Лартин вернулся к изучению карты и своим размышлениям.

ГЛАВА 2

Краем глаза поглядывая на портовую суету, Кенрик обиживал недовольно ворчащего Черныша, которому морское путешествие, как и всем остальным карайнам отряда, не слишком-то пришлось по вкусу. Особенно шторм, в который по дороге попал бриг, — качка была знатная, юноша и сам страдал от морской болезни. Что уж говорить о представителях семейства кошачьих, которые воду никогда особо не любили, тем более когда ее так много.

«Скоро на берег?» — раздался в голове мысленный голос Черныша.

«Скоро, скоро», — постарался успокоить его Кенрик.

От столицы до Дзанга, где их ожидал скоростной бриг, отряд добрался меньше чем за сутки. Неслись без отдыха, даже ели на ходу. Карайнам было проще, они в таких случаях обычно наедались впрок и могли обходиться без еды несколько дней, хотя им это и не слишком нравилось. Однако сейчас было не до капризов, и разумные звери это прекрасно понимали. В самом Дзанге тоже отдохнуть не вышло. Пришлось сразу по прибытии грузиться на корабль, что потребовало немало усилий — бриг не был предназначен для перевозки карайнов, которых пришлось разместить в трюме, убрав оттуда все лишнее. Когда наконец отдали якорь, Кенрик уткнулся носом в теплый бок Черныша и тут же уснул, вымотавшись до предела. Однако поспать долго не удалось.

Часов через пять после отбытия из Дзанга начался шторм со всеми сопутствующими прелестями — качкой, морской болезнью и прочим. Невидимкам пришлось потратить немало сил, чтобы успокоить своих карайнов, которым показалось, что корабль тонет, и тонуть вместе с ним они не хотели. Многие порывались выбраться на палубу и спрыгнуть в воду, считая, что доберутся до берега сами. Едва удалось убедить их не делать этого.

Но все на свете заканчивается, закончился и шторм. А еще через несколько часов на горизонте показались башни маяков Кейда. Кенрик в этом довольно большом городе еще не бывал, поэтому, сразу после того, как объявили о скором прибытии, выбрался вместе с Чернышом на палубу и с интересом уставился на приближающиеся крепостные стены. Уже полуразобранные, они остались еще с тех времен, когда в каверне существовало несколько враждебных друг другу стран. Сейчас, понятно, стены были уже не нужны, вот их постепенно и разбирали для своих нужд горожане, чтобы не тащиться в далекую каменоломню.

Портовая суэта поразила юношу, ему показалось, что даже столичный порт не столь велик, как кейдский, не говоря уже о дзангском. Впрочем, ничего удивительного — че-

рез Кейд вся лежащая к западу от него часть страны снабжалась железом, медью, углем и много чем еще. Возможно, это была и не единственная причина, Кенрик не знал. Он просто смотрел на бесчисленные вереницы грузчиков, загружающих и разгружающих множество судов, и удивлялся про себя, что их столько. В Игмалионе, в отличие от его родины, жили богато, работа была у всех, кто ее хотел. И оплаты вполне хватало на жизнь, никто не голодал.

Бриг тем временем спустил паруса, пришвартовался, матросы перебрали на берег сходни. Капитан, не теряя времени, отдал приказ сходить. На берегу отряд уже ждали коронные интенданты с заготовленными припасами, которые на скорую руку загрузили в седельные сумки карайнов и сразу после этого отправились в путь. Кенрик только вздохнул про себя — город посмотреть так и не вышло, много ли увидишь с несущегося галопом карайна. Через четверть часа Кейд остался позади, и отряд помчался по ойнерской дороге. Первая остановка их ждала только миль через двести, у переправы через реку Синандин, разделяющуюся надвое. Там придется сворачивать направо, переправляться и двигаться уже в сторону Хирлайда через узкий перешеек между Ларантским озером и Ойнерским морем. Многие опасались, что при первом же землетрясении перешеек разрушится и озеро сольется с морем, поэтому вблизи самого перешейка люди не селились.

Каждый раз, когда Кенрику доводилось видеть игмалионские тракты, связывающие крупные города, он вспоминал узкие разбитые дороги в той же Тории, не говоря уже о более мелких странах его каверны, и поражался про себя. Это сколько же надо было сил и времени затратить, чтобы выстроить такое чудо, как эти дороги — ровные, почти прямые, широкие. Четыре повозки разъедутся в ряд! А уж стоимость их и представить страшно. Что и говорить, богатое государство есть богатое государство, оно многое может себе позволить. Беда только, что его богатство вызывает зависть у соседей, жаждущих урвать и себе кусок, не прилагая к тому никаких усилий. Вот и сейчас снова война. Из-за

чего? А все из-за того же, из-за человеческой жадности. Почему эти проклятые островитяне полезли в Игмалион, почему им дома не сиделось? По той же причине. Юноша, конечно, слышал, что в Керионе живут бедно, что для такой маленькой территории у них слишком много людей, вот и голодают. Но им же предлагали уйти под руку Игмалиона? Предлагали. Не захотели, силой решили отобрать. Что ж, пусть теперь пеняют на себя.

«М-да-а... — протянул Посох. — Много я видел наивных дураков, но таких, как ты, видеть еще не доводилось. Это же надо такую чушь нести...»

«А что я не так сказал?! — возмутился Кенрик. — В чем я неправ?!»

«Да во всем. Ты судишь о том, в чем совершенно не разбираешься, причем судишь со своей колокольни, считая себя априори правым. Для начала попробуй поставить себя на место человека, который день и ночь надрывается, но при этом не может прокормить своих детей просто потому, что негде произвести достаточно еды для этого. А в стране рядом — куча свободной земли, которую никто не возделывает, соседи сидят на ней, как сыч на ветке, — и сам не ам, и другому не дам. Простые люди, может, и согласились бы с тем, что этот сосед возьмет их под свою руку — им безразлично, кому платить налоги. Хоть и не всем. Однако есть еще и правители, которые ни за что не захотят делиться ни прибылью, ни властью с кем бы то ни было. Вот они-то и направляют недовольство и гнев голодных людей в нужное им русло. И люди идут умирать ради них, а не ради своих детей, как им вбили в голову».

«Вот же сволочи! — сжал кулаки юноша. — Да их давить надо!»

«Надо, — согласился Посох. — Вот только кто давить будет?»

«Ну-у-у...»

«Вот тебе и ну! Сам ручки замарать боишься, а туда же».

«Понадобится — замараю!» — отрезал Кенрик.

Как обычно, Посох ухитрился испортить ему настроение, однако заставил задуматься о вещах, о которых он никогда раньше не задумывался. Он всегда предпочитал выстраивать картину мира как можно более простой, так легче жилось. Однако Витой постоянно разбивал эту уютную картину, заставляя юношу спешно сочинять новую, и его это безмерно раздражало. Кенрику гораздо спокойнее было в объятиях своих иллюзий, и, как ни старался Посох, ему пока не удавалось заставить своего носителя принимать мир таким, какой он есть на самом деле. При крайней необходимости юноша способен был действовать решительно, как во время экспедиции в Средоточие, но только если без этого нельзя было обойтись. Слишком уж ему не нравилось брать на себя ответственность за других, и он избегал ее, как только мог.

Отряд сбавил ход, чтобы дать карайнам отдохнуть, постоянно нестись галопом не могли даже они, будучи все же живыми существами, а не големами. На сей раз полусотня Кенрика двигалась последней в колонне, а сам он ехал в замыкающем ряду вместе с Марком, который не отпускал ученика от себя далеко. Юноша, страшно довольный тем, что Посох от него отстал, глазел по сторонам, благо местность вдоль реки была довольно живописная. Они проезжали мимо небольших тенистых рощиц, густых зарослей ягодных кустов, где юноша с удовольствием бы попасся, невысоких поросших травой холмов и множества ручейков, манивших отдохнуть. Кенрик тяжело вздохнул — с каким бы удовольствием он сейчас повалялся бы на травке, поел ягод, искупался в ручье... Но, увы, нужно куда-то ехать.

Впереди показался небольшой лесок.

«Стой! Тут что-то не то! — забеспокоился Посох. — Я чувствую!»

«Ну что здесь может быть не то? — устало спросил Кенрик. — Как же ты меня достал...»

В этот момент он повернул голову направо и увидел стоящего под деревом старика в невзрачной хламиде и с палкой в руках. Тот стоял и спокойно смотрел на проезжавший

мимо отряд. Юноша покосился на других невидимок, но старика, похоже, никто, кроме него, не заметил. Ну и Беранис с ним! Стоит себе и пусть стоит. Того, что произошло следом, Кенрик не ожидал и ожидать не мог. Время вдруг остановило свой ход как тогда, когда они с Марком, Ниром и Телией прорывались через Илайский перешеек к войскам принца. Посох что-то сдавленно пискнул, и его присутствие перестало ощущаться. Юноша дернулся из стороны в сторону, но не смог двинуться с места, что-то невидимое держало его. Старик, внимательно глядя Кенрику прямо в глаза, направился к нему.

...Ощувив приближение большого числа людей и карайнов, Эльнар набросил на себя полог невидимости и отошел под сень деревьев. Желания общаться он ни с кем не имел, однако, когда увидел, кто едет мимо, то едва заметно улыбнулся. Невидимки. Пусть едут, люди нужным и важным делом заняты. Если бы потребовалось, Эльнар даже помог бы им, естественно так, чтобы они об этой помощи не узнали. Взгляд старого мага безразлично скользил по бравым воинам, он привычно сканировал каждого, отмечая полное отсутствие дара. Нет, трое визуалов попались на глаза, но они его ни в малейшей степени не интересовали. Тяжело вздохнув, Эльнар сказал себе, что пора уже свыкнуться с мыслью, что ученика себе он уже не найдет, слишком стар, а дар истинного мага чрезвычайно редок. Но когда мимо него проезжал последний ряд невидимок, старику показалось, что его огрели дубиной по голове. Один из них, слегка смугловатый черноволосый молодой парень, обладал даром такой силы, что подобных ему Эльнар не встречал за всю свою довольно долгую жизнь, а прожил он лет четыреста, давно бросив считать года.

Мысленным пожеланием остановив время, старик двинулся к парню, испуганно смотрящему на него. Из этого Эльнар заключил, что тот его видит, хотя это и было совершенно невозможно для необученного мага. Какой отсюда

следует вывод? А только один — парнишка где-то обучался. Хоть бы только не у кукловодов, эти способны лишь изгадить чужой дар. Подойдя ближе, маг принялся внимательно изучать ауру парня, с каждым мгновением приходя во все большее недоумение. Судя по рисунку развития способностей, его обучением не занимался никто из истинных магов, так как некоторые области, на которые учитель истинный обратил бы внимание в первую очередь, не были затронуты вовсе. Похоже, что беднягу обучали визуалы, не распознав в нем истинного. Но в то же время другие области оказались гипертрофированно развиты, а этого визуалы сделать никак не могли. Эльнар взгляделся глубже и понял, что в рисунке ощущается еще чье-то влияние, вот только почерк этого влияния был уж больно странным, необычным. Это что же перед ним за феномен такой?

— Здравствуйте, д-дедушка... — дрожащим голосом поздоровался парень.

— И тебе доброго дня, юноша, — приподнял уголки губ старик. — Ты кто?

— Невидимка, вы же видите... Кенрик Валльхайм...

— То, что невидимка, неважно, — отмахнулся Эльнар. — Тебе известно, что ты маг?

— Конечно, — гордо улыбнулся парень. — Я уже второй год учусь в Антрайне.

— О святые боги! — потряс воздетыми к небу руками старик. — Чему эти идиоты способны научить истинного?!

Глаза парня внезапно зажглись яростью, вокруг рук возникло свечение готового в любой момент сорваться заклинания, в котором Эльнар с немалым изумлением опознал «огненный смерч» — ученикам строжайше запрещалось использовать его и на десятом году обучения.

— Вы кукловод?! — зло прошипел парень.

— Тихо, тихо. Успокойся. Никакой я не кукловод. Я этих дураков с испорченным даром на дух не переношу! Убери эту гадость! Сможешь сам или мне помочь? Ты хоть понимаешь, что только что мог выжечь все вокруг на несколько десятков миль?!